

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Жан-Кристоф Эмменеггер, специалист по шпионам | Jean-Christophe Emmenegger, le spécialiste suisse des espions

Author: Надежда Сикорская, [Фрибург](#) , 10.08.2022.

Жан-Кристоф Эмменеггер (из личного архива)

Наш сегодняшний гость – журналист с пятнадцатилетним стажем, член Швейцарского исторического общества. Основная сфера его интересов – исследования в области шпионажа и разведки, прежде всего в период холодной войны и до наших дней. Герой одного из его последних исследований – советский шпион, работавший под прикрытием журналиста.

|

Notre invité d'aujourd'hui est journaliste depuis quinze ans, membre de la Société suisse d'histoire (SSH), spécialisé en recherche historique dans le domaine de l'espionnage et du renseignement en particulier durant l'époque de la Guerre froide jusqu'à présent.

Jean-Christophe Emmenegger, le spécialiste suisse des espions

Во всех языках, как и во всех странах есть «разведчики» и «шпионы». Разведчики – это «свои», хорошие. А шпионы, понятное дело, – чужие, плохие. Обе категории бойцов невидимого фронта всегда привлекают повышенный интерес: достаточно назвать Штирлица и Джеймса Бонда, судьбы которых, придуманные Юлианом Семеновым и Яном Флемингом, пролегли через Швейцарию. Но еще больше интересуют многих не вымышленные персонажи, а реальные люди, часто становящиеся для них прототипами.

Если бы не имеющиеся документы, трудно было бы поверить, что герой исследования Жана-Кристофа Эмменеггера реально существовал. Его страничка в Википедии открывается такой информацией: «Виктор Луи (настоящее имя Виталий Евгеньевич Луи, также известен как Виталий Левин, англ. *Victor Louis*; 5 февраля 1928, Москва — 18 июля 1992, Лондон) – английский и советский журналист, тесно связанный с КГБ. Помимо журналистской деятельности неоднократно выполнял по заданию КГБ многочисленные поручения в СССР и других странах мира».

Дальше мы узнаем, что с 1944 года Луи работал в составе обслуживающего персонала различных иностранных посольств в Москве, в 1946-м был арестован и приговорён Особым совещанием к 25 годам заключения по обвинению в шпионаже, а по другим данным – за спекуляцию. Вообще, оговорка «по другим данным» сопровождает каждый пункт его богатой событиями биографии: от национальной принадлежности до сексуальной ориентации. При этом доподлинно, что в 1956 году Луи был освобождён и реабилитирован, после чего сделал головокружительную карьеру как журналист, женился на англичанке, разъезжал по всему свету, владел «элитной недвижимостью» и коллекцией иномарок... Он ездил в Израиль и на Тайвань, когда у СССР не было с ними дипломатических отношений, и в Чили, где встречался с Луисом Корваланом. В 1977 году Луи первым сообщил о взрыве в московском метро, а в середине 1980-х продал западным СМИ несколько видеозаписей А. Д. Сахарова в ссылке в Горьком – Елена Боннэр назвала их дезинформацией КГБ. Последняя сенсационная публикация Луи – это подробный пересказ допросов Матиаса Руста: помните немецкого пилота, который посадил свою «Сессну» прямо на Красной площади?

Ну разве не герой для романа? Роман пока не написан, зато несколько документальных сочинений о нем в СССР/России вышло. Теперь к ним прибавилось исследование швейцарского журналиста, уже известного нашим читателям – в 2018 году Наша Газета рассказывала о книге Жана-Кристофа Эмменеггера, посвященной швейцарскому периоду в жизни дочери Иосифа Сталина [Светланы Аллилуевой](#). Новая книга называется «[Виктор Луи, очень специальный агент](#)».

Victor Louis

Un agent très spécial

Jean-Christophe Emmenegger

inFOLIO illico

GEHEIM
SECRET

Жан-Кристоф, начнем с традиционного вопроса: как возник Ваш интерес к России?

С детства, но странным образом. Меня называли «Кокофф», потому что я не мог выговорить собственное имя – слышите русское звучание? В подростковом возрасте я зачитывался русской литературой, а в 1993 году впервые отправился в вашу страну – с туристической группой. С тех пор я пристально слежу за событиями в ней. Закончив университет, я вновь поехал в 2005 году в Россию в рамках обмена, организованного Государственным секретариатом по экономике – я работал в

петербургском литературном журнале, готовившем специальный номер, посвященный «швейцарскому следу»: архитекторам, ученым... Увы, номер не вышел, поскольку у журнала закончилось финансирование, но я получил очень интересный опыт, первый опыт в журналистике. Там же я подрабатывал в тоже закрывшемся с тех пор «Courrier de Russie» и учил русский. Но для интервью моего словарного запаса, увы, не хватит!

Ясно. Перейдем к Вашему герою, которого можно определить по-разному: разведчик (что-то позитивное), секретный агент (что-то романтическое), шпион и, наконец, стукач. Думаете ли Вы, что все четыре определения применимы к Виктору Луи?

Думаю, да, и этим списком его личность не исчерпывается, хотя с Джеймсом Бондом я бы его не сравнивал – в отличие от агента 007 он не занимался добычей секретных документов для передачи их начальству. Что касается стукача, есть данные, позволяющие подозревать его в стукачестве в лагере – ради сокращения срока этим занимались многие. Бытует даже версия, что он был завербован до лагеря и «подсажен» туда именно как стукач. Но точно это не доказано. Потом были отдельные эпизоды, но не систематическая деятельность.

Если честно, верится, что здесь что-то не так: я не знаю другого человека, который вышел бы после 9 лет лагеря без видимых следов и сделал головокружительную карьеру, да еще связанную с границей!

Это правда, все мои русские знакомые реагируют, как Вы. Но назвать точную дату вербовки я не могу, как и автор русской биографии Виктора Луи Антон Хреков. Я не берусь даже утверждать, что формальная вербовка вообще состоялась.

То есть складывается впечатление, что даже после выхода Вашего исследования вопросов останется еще множество...

Да, и единственный способ найти на них достоверные ответы – это получить доступ к российским архивам. Я предпринял такую попытку, но безуспешно.

Нельзя не учитывать, что это был очень способный, умный и амбициозный человек. После выхода на свободу он начинает набирать контакты в Москве. Можно с большой долей уверенности утверждать, что серьезная работа Луи началась с того момента, как его стал курировать лично генерал-майор КГБ Вячеслав Кеворков, увлекавшийся публицистикой. [С октября 1991 года Кеворков руководил региональным бюро ИТАР-ТАСС в Германии, Австрии и Швейцарии, а последние годы жизни провел в Германии – прим. Н. С.] С большой долей уверенности, но не точно. Вопросов и многоточий еще очень много.

Как ни крути, при всем уме и изворотливости Виктор Луи – тип не самый привлекательный, прямо скажем. Почему он заинтересовал Вас настолько, что Вы написали о нем книгу?

Потому что меня всегда интересовали люди такого сорта, а еще потому, что он был, как и я, журналистом. Вот у меня и возникли вопросы: мог ли я быть таким же? мог ли бы также себя вести? Для того, чтобы представить себя на его месте, требуется воображение, изучение глубин человеческой души, которая у всех одинаковая, но также знание контекста, биографии, исторических фактов. Чем больше информации

я набирал, тем легче мог представить себя на месте Виктора Луи. Это что касается субъективной стороны моего исследования, не очень видной в книге, потому что я стремился прежде всего к наиболее объективной историчности, позволив себе при эти личные интерпретации из области гипотез и художественного вымысла.

Фото для паспорта Виктора Луи, прикрепленное к запросу на въезд в Швейцарию, 1969 г. Archives fédérales suisses, Berne.

Давайте поговорим о его жене. Виктор Луи женился на англичанке Дженнифер Стейтем в ноябре 1958 года. На тот момент она работала няней в семье английского дипломата, но, как и Луи, была наделена талантами: пошла учиться на факультет журналистики МГУ и, по мнению многих, писала лучше, чем сам Луи. Был ли это брак по расчету, если не вовсе «инфильтрация агента»?

И на этот счет существуют разные версии! Владимир Познер утверждает, что нет, что любовь была – они ведь до конца оставались вместе! Но вот что интересно: их первый сын, родившийся в Великобритании, сразу получил британское гражданство, а двое других, также родившиеся в 1960-х, но в СССР, – советское. Это создавало проблемы для всей семьи. Существуют документы, свидетельствующие, что в конце 1970-х годов Луи запросил для себя и двух других своих детей постоянную британскую визу, если не гражданство. Он мотивировал это «воссоединением семьи» и желанием, чтобы дети учились в Англии.

Известно также, что Дженнифер со своей стороны также обращались в британское МВД, указывая, что, если просьба не будет удовлетворена, она решится на развод. То есть разрыв был возможен, но все закончилось хорошо.

Вы так описываете стиль жизни Виктора Луи в СССР, что мне, человеку, заставшему то время, просто невозможно в это поверить. Роскошные квартиры и дома, жена – англичанка, свободные выезды за границу, счет в швейцарском банке... Можно ли считать его прототипом нынешнего олигарха?

В какой-то степени, да. Но не думаю, что его можно сравнивать с теми олигархами, которые сразу приходят на ум – людьми «без стыда и совести», обогатившимися легкими деньгами, которые возникли в 1990-х годах, и работавшими на два фронта, так сказать, между западом и своими бывшими советскими республиками. Виктор Луи был человеком уникальным: авантюристом (авантюристом информации), который помогал КГБ, но и сам использовал его, в том числе и как возбуждающее средство. Он нуждался в признании, постоянно доказывал самому себе, чего он стоит, принимая все более рискованные вызовы. Это был прирожденный предприниматель, тип, жадный до жизни. При этом говорят, что он искренне верил в коммунистический режим. Например, доподлинно известна его нелюбовь к диссидентам, которых он считал конъюнктурщиками, и в то же время он помог нескольким еврейским отказникам – правда, не за спасибо. Все это очень сложно и запутано, но так или иначе, он оставался верным советскому режиму все эти годы, независимо от смен власти в Москве и несмотря на то, что он путешествовал по всему миру и имел массу возможностей остаться на западе.

Действительно, интересно – почему он не сбежал?

В этой связи я могу процитировать совершенно неизвестный пока документ, автор которого – агент британского правительства, который встречался с Виктором Луи в Лондоне в 1978 году. Этот документ отсутствует в моей книге, я получил его с несколькими другими уже после ее выхода и сейчас с ними работаю. Так вот этот агент (бывший советник по науке в посольстве Великобритании в Москве) написал докладную записку своему начальству (МИД/ МІВ [Служба внешнеполитической разведки – Н.С.], в которой, в частности, говорилось : « Луи сказал мне (не знаю, так ли это), что он не намерен переезжать в Великобританию «прежде всего потому, что там меня поместили бы под наблюдение на три года, в течение которых мне бы

задавали вопросы про секреты Кремля», о которых он, разумеется, ничего не знает. Он сказал, что задумался об отъезде из СССР, когда его жена Дженнифер родила в Великобритании их первого ребенка. В тот момент советские власти не позволили ему навестить ее. При этом Виктору Луи было разрешено посетить Восточную Германию, откуда он – по его словам, конспиративно, но легально – смог перейти в Западную Германию. Тем не менее, он решил не сбегать и с тех пор больше серьезно об этом не думал (...) В течение того обеда Луи долго отрицал причастность к КГБ, не отрицая при этом тот факт, что советским властям было бы удобно иметь под рукой кого-то как он, «интерпретатора» событий».

По сравнению с другими рассказами о Викторе Луи Ваша книга представляет особый интерес, так как в ней впервые представлена информация, найденная Вами в швейцарских архивах. Оказывается, федеральная полиция отлична знала о существовании Виктора Луи и в течение 27 лет, с 1962 по 1989 годы, вела за ним наблюдение. Почему ни разу сотрудники швейцарской разведки не вступили с ним в контакт, не допросили, не арестовали, в конце концов?

Он не представлял угрозы для безопасности Швейцарии как внутри страны, так и за ее пределами, а именно это являлось условием для того, чтобы контрразведка могла вмешаться. Иными словами, его действия в Швейцарии никогда не были противоправными. Действительно, выяснилось, что несмотря на это за ним пристально следили. Хочется добавить – вполне самостоятельно, хотя обмены информацией с другими западными службами имели место.

В эпоху, описываемую в Вашей книге, банковская тайна в Швейцарии точно существовала – даже Федеральная полиция не решается запросить информацию о счетах Виктора Луи. При этом многочисленные другие представители швейцарских служб и учреждений охотно делятся сведениями – адвокаты, персонал частных клиник, гостиниц, галерей... Как понять такое добровольное сотрудничество – не хочу использовать слово «стукачество»?

Швейцария – маленькая страна. Швейцарская профессиональная система слежки (наблюдения) многим обязана традициям и структурам милиции. [Согласно Швейцарскому историческому словарю, понятие «милиция» обозначает принцип организации, широко практикуемый в общественной жизни Швейцарии. Он основан на республиканской идее о том, что каждый дееспособный гражданин должен принять на себя часть общественной нагрузки, выходящей за рамки его профессиональных обязанностей, причем добровольно». Иными словами, государство делают граждане. – Прим. Н. С.] Сначала в стране были буквально считанные профессионалы, затем их число выросло. Гражданское лицо в Швейцарии естественным образом ощущает близость к полицейскому или к военному, работающему в разведке, даже если само таковым не является. Я бы сказал, это было общество самонаблюдения, обладавшее «натуральной» сетью потенциальных информаторов. В этом тоже проявляется традиции милиции в Швейцарии. Но я понимаю Ваш вопрос и Ваше удивление, об этом можно долго говорить...

Фото для паспорта Виктора Луи, прикрепленное к запросу на въезд в Швейцарию, 1987 г. Archives fédérales suisses, Berne.

Каждый раз, читая книгу, имеющую под собой историческую основу, трудно не сравнивать описываемые в ней события с современными. «Шпионские истории», увы, не пережиток. Не далее чем в 2020 году [шпионский скандал](#) с

участием российского дипломата затронул и Швейцарию. Среди многочисленных реальных персонажей в Вашей книге упомянуты Олег Прозорофф (сын русских эмигрантов, преподавший в Женевской школе перевода ETI) и его жена украинского происхождения Тамара Грицюк, сотрудница Всемирной организации здоровья. На обоих было досье в федеральной полиции, оба с ней сотрудничали, стуча на коллег. Нужно ли, по-Вашему, подозревать в стукачестве всех сотрудников международных организаций, которых так много в Женеве?

Я не могу дать четкий ответ на этот вопрос. Опасность такого хода мысли, таких обобщений заключается в приписывании определенной категории людей неизменного набора качеств и свойств, что не может полно отражать реальность. Сегодня, кстати, существует подобная тенденция в отношении русских: все русские, а то и все лица, имеющие хоть какое-то отношение к России, – шпионы. Такой эссенциализм может нанести огромный вред. Он антисоциален и может вести лишь к анархии или к ее антиподу – порядку, установленному в знак протеста против нее.

Герой Вашего исследования был, помимо всего прочего, журналистом. Как Вы и я. В Вашем тексте есть важный, на мой взгляд, пассаж о манипулировании масс – Вы называете это «социальной инженерией». Виктор Луи не раз использовал прессу в своих целях: в 1964 году, например, он сообщил телеграфному агентству London Evening News о смещении Хрущева, на 12 часов опередив ТАСС. В этом случае информация была правдивой, но сколько было фальшивых «вбросов». Пресса формирует общественное мнение. С высоты всего, что мы сегодня знаем, с учетом нынешнего контекста – что делать массам? Существует ли еще качественная журналистика, честные журналисты? Могут ли массы верить прессе?

Следует отделить журналистов от медиа-структур. Честные журналисты есть всегда – если не верить в это, то пора впадать в отчаяние. Кстати, Виктор Луи явно был способным журналистом, многие его статьи читаешь с интересом. Далеко не все из них можно отнести к дезинформации, часто он высказывает мнения, и довольно тонко, хоть и в соответствии с советской идеологией. Сегодня мы еще живем в какой-то мере в наследии эпохи холодной войны. Тогда по обе стороны было немало изданий, выражавших определенное мнение. Сейчас таких практически нет, зато есть хаос мнений – непонятно, куда мы все движемся. Нельзя обвинять в этом журналистов, за исключением тех, что добровольно и сознательно способствуют созданию этого хаоса. Такие есть, они выполняют роль агентов.

Деятельность медиа-структур, на мой взгляд, внушает большие опасения. В войне, свидетелями которой мы сегодня являемся, нельзя преуменьшать роль агентств, обладающих все большей монополией и применяющих цензуру. Более того, в наше время для того, чтобы распространять информацию и мнение, не надо даже работать в прессе – достаточно использовать соцсети. И таких «инфлюенсеров» очень много.

Возвращаясь к вопросу о том, что могут делать массы, я бы сказал – насколько возможно, проверять факты и сравнивать информацию, поставляемую разными сторонами. К счастью, программы перевода позволяют это делать, даже если вы не владеете какими-то языками. Мне кажется, это единственный способ, чтобы не оказаться полностью во власти пропаганды.

Жалеете ли Вы, что не встретились с Виктором Луи?

Да! И знаете, почему? Я открою Вам секрет. Помимо моих исторических и журналистских исследований, я пишу и художественное произведение. В частности, потому, что в документальной прозе можно сказать не все. Главный персонаж сильно смахивает на Виктора Луи, рассказчик с ним встречается в наши дни и выслушивает его исповедь.

Пишите скорее, уже хочется прочитать!

[недвижимость в Швейцарии](#)

[швейцария недвижимость](#)

[шпионы в швейцарии](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/zhan-kristof-emmenegger-specialist-po-shpionam>